

Уральский огнеметчик на Мамаевом кургане

Семья Мавриных жила в своем доме по улице Советской. Четверо детей - два парня да две девки, и родни, бывало, полный дом собирался. Летом по выходным дням уходили на Шишмарь, где под гармошку Ивана Петровича Праккиса славно веселились после тяжелой трудовой недели. Старший Маврин - Александр Иванович - работал литейщиком на Старотрубном заводе. Следом за ним потянулся в литейку и сын Владимир, едва получивший паспорт.

В воскресенье 22 июня Маврины, как обычно, отдыхали у Чусовой. Володя рыбачил. В ту пору в Чусовой водился отменный окунь, клевал чебак. Попели ушицы, попели под гармошку дяди Вани и к вечеру отправились домой. А тут страшное известие:

война с германцем. У литейщиков была бронь, только фронт требовал с каждым днем все новых и новых людей, как правило, молодых да неженатых. 24 мая 1942 года принесли повестку и Владимиру Маврину.

- Как сейчас помню, - рассказывает он, - посадили нас в машину 27 человек - и на Сортировку, а там уже стоял под парами воинский эшелон.

Формировочный пункт находился в Москве. А потом было Люблино, где формировалось новое подразделение: фугасно-огнеметные роты, которые сразу же окрестили "смертниками". Истребители танков имели главное оружие - ранцевые огнеметы. Штука довольно устрашающая: из специального оружия бьет все пожирающая огненная струя, от которой танки вспыхивали, словно спички. Один недостаток: действовало оружие на расстоянии 25-30 метров. А какой экипаж

бронированной машины допустит к себе так близко противника?

Все снаряжение огнеметчика весило до 30 килограммов. Кроме того, винтовка или автомат, противотанковые гранаты, бутылки с "моловотской" смесью. После краткой учебы младший сержант Маврин со своим отделением в июле 1942 года оказался в Сталинграде на Мамаевом кургане. Самое пекло. Палило нещадно солнце, побелели от пота гимнастерки. Приказали окапываться. А как, если земля лом не брал, копать саперной лопаткой? За два дня на полметра углубились. На счастье, Маврин обнаружил на правом фланге подготовленные уже кем-то отрытые в полный рост окопы.

- Занимай, ребята, пока свободно, - скомандовал юный командир. А отделение у него подобралось сплошь московское, великовозрастное, никогда не служившее в армии - учи-

теля, завмаги и прочая гражданская публика. Занять-то заняли окопы, а сзади две пушечки пристыдили. Артиллеристы с матом: как мы через ваши головы стрелять будем? Ничего, отвечают, пригнемся, свой-то не должен убить.

Наступление немцев началось 13 сентября. Немецкая авиация основательно проутожила передний край, потом их артиллерия постаралась, а уж затем поползли танки. На мавринском фланге их оказалось шесть. Пушки молчат, у огнеметчиков нервы на пределе: кто кого? Когда ближе подошли, в ход пошло все: и огнеметы, и автоматы с винтовками. Два танка задымили, остальные развернулись назад. Тут и пушки бабахнули.

Немцы, поняв, что танки не пройдут, опять вызвали авиацию. К вечеру того же дня в трех метрах от окопа Маврина рванула бомба. Контузило, ог-

лох, осколком бок чесануло. Провоевать один день и оказаться в санбате - ну не обидно ли молодому командиру? А позже узнал, что кто-то из командования додумался посадить огнеметчиков на танки - и вперед в атаку. Их всех и посрезали. Так что ему еще "повезло".

Из госпиталя попал в 41-ю гвардейскую дивизию, от которой осталось знамя да полсотни человек наличного состава. Формировали ее на ходу и сразу направили под Сталинград. Окружали армию Паулюса. А в декабре Маврина ранило вторично - рвануло рядом мина, и всего прошло осколками. Спасибо докторам, большеинство извлекли, но два осколка носит до сих пор в себе. Один в левой руке, которую в казанском госпитале профессор предюжил ампутировать.

- В девятнадцать лет остаться без руки? - взбеленился Владимир. - Ни за что!

И не дал согласия на ампутацию. Пусть и плохая рука, но своя, не протез. Определили инвалидность - и домой. А там снова в литейку, правда, работа была полегче: контролером ОТК. Но все равно рядом с металлом. Двоих детей вырастил Владимир Александрович с женой (она скончалась в 1985 году). Уже и правнуки есть. Сейчас пенсионер, но времени свободного нет: то сад, то рыбалка. От последней на льду прихватил его радикулит, но к Празднику Победы, сказал, "буду, как штык".

На Мамаевом кургане мне запомнилась фраза экскурсовода: "Когда здесь строили мемориальный комплекс, то на каждом квадратном метре находили до тысячи осколков". А сколько их носят выжившие солдаты Великой Отечественной? И спустя полвека они напоминают о себе.

А. СКРИПИН.